

HISTORY OF THE EAST Universal History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Всеобщая история

Научная статья

УДК 929.5:395

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-477-492>

Исторические науки

Титулатура кара-китайских правителей в мусульманских источниках XII–XV веков

Дмитрий Михайлович Тимохин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>

Аннотация. Держава кара-китаев за сравнительно небольшой, по историческим меркам промежуток, времени со второй четверти XII по начало XIII в. оказала огромное влияние на политическое развитие восточного Дешт-и Кыпчака, равно как и на оседлые мусульманские регионы Мавераннахра и Хорасана. Правители кара-китаев активно вмешивались в борьбу за «сельджукское наследство» после смерти султана Санджара в 1157 г. с хорезмшахами из династии Ануштегинидов и султанами Гура, подчинить своей власти региональных правителей Мавераннахра, а также отдельные кочевые тюркские племена в этих землях — например, карлуков. В связи с этим история кара-китайской державы нашла свое отражение в многочисленных мусульманских исторических и географических сочинениях домонгольской эпохи, так и более позднего периода. Современные исследователи, как в работах по истории Центральной Азии, так и в немногочисленных трудах, непосредственно касающихся кара-китайской державы, называют кара-китайского правителя единообразно — «Гур-хан». Однако такого единодушия в отношении титулатуры кара-китайского правителя нет в составе мусульманских исторических и географических сочинений, особенно домонгольского времени. Более того, до определенного момента титул «Гур-хан» в них вообще не встречается, а мусульманские авторы используют иные маркеры для обозначения кара-китайского правителя. В связи с этим было интересно проследить эволюцию этой титулатуры в составе мусульманских источников не только XII — начала XIII вв., но и в составе более поздних памятников. Все это позволит более четко понимать не только как титуловали кара-китайского правителя авторы разного времени, но и что они понимали под тем или иным титулом, как хорошо представляли себе его происхождение и т. д. Это же позволит выделить определенную традицию описания истории кара-китайской государ-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ственности в составе мусульманских исторических сочинений и обозначить ключевые в данном случае памятники, а также выделить определенные дискуссионные сюжеты, связанные с титулатурой кара-китайских правителей.

Ключевые слова: Гур-хан, кара-китай, мусульманская историография, титулатура, Центральная Азия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00736 «Дешт-и Кыпчак и сопредельные оседло-земледельческие территории X–XIII вв.: опыт изучения взаимодействия культур (на материале письменных источников)», <https://rscf.ru/project/23-28-00736/>.

Для цитирования: Тимохин Д. М. Титулатура кара-китайских правителей в мусульманских источниках XII–XV веков. *Ориенталистика*. 2023;6(3-4):477–492. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-477-492>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-477-492>

Titulature of the Kara-Khitay rulers in Muslim sources of the 12th–15th centuries

Dmitry M. Timokhin

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>

Abstract. The power of the Qara-Khitay for a relatively short period of time, by historical standards, from the second quarter of the 12th to the beginning of the 13th centuries. had a huge impact on the political development of eastern Desht-i Qipchak, as well as on the settled Muslim regions of Transoxiana and Khorasan. The rulers of the Qara-Khitay actively intervened in the struggle for the “Seljuk inheritance” after the death of Sultan Sanjar in 1157 with the Khorezmshahs of the Anushteginid dynasty and the sultans of Gur, to subordinate to their power the regional rulers of Transoxiana, as well as individual nomadic Turkic tribes in these lands — for example, the Qarluks. In this regard, the history of the Qara-Khitay state was reflected in numerous Muslim historical and geographical writings of the pre-Mongol era and later period. Modern researchers, both in their works on the history of Central Asia and in the few works dealing directly with the Qara-Khitay state, call the Qara-Khitay ruler uniformly — “Gur Khan”. However, there is no such unanimity regarding the title of the Qara-Khitay ruler in the composition of Muslim historical and geographical works, especially pre-Mongol time. Moreover, up to a certain point, the title “Gur Khan” does not occur in them at all, and Muslim authors use other markers to denote the Qara-Khitay ruler. In this regard, it was interesting to trace the evolution of this title as part of Muslim sources not only of the 12th — early 13th centuries, but also as part of later monuments. All this will make it possible to understand more clearly not only how the authors of different times titled the Qara-Khitay ruler, but also what they

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

understood by this or that title, how well they imagined its origin, etc. This will also allow us to highlight a certain tradition of describing the history of the Qara-Khitay statehood as part of Muslim historical writings and identify the key monuments in this case, as well as highlight certain controversial subjects related to the titulature of the Qara-Khitay rulers.

Keywords: Gur Khan, Qara-Khitay, Muslim historiography, titulature, Central Asia

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00736 “Desht-i Qipchak and adjacent settled agricultural territories of the 10th–13th centuries: the experience of studying the interaction of cultures (based on written sources)”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00736/>.

For citation: Timokhin D. M. Titulature of the Qara-Khitay rulers in Muslim sources of the 12th–15th centuries. *Orientalistica*. 2023;6(3-4):000–000. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-000-000> (in Russian).

Анализу истории державы кара-китаев и ее влиянию на развитие различных регионов Центральной Азии в домонгольский период посвящено сравнительно немного специальных исследований [Пиков, 1989; Biran, 2005]. В то же время ее отдельные аспекты рассматривались авторами в составе более общих работ или трудов, посвященных смежной тематике (см. например: [Агаджанов, 1969; Ахинжанов, 1995; Бартольд, 1963(а), с. 23–109; Бартольд, 1963(б), с. 45–597; Буниятов, 1986; *The Cambridge History of Iran*, 1968; Golden, 1992]. Здесь исследователей преимущественно интересовала внешняя политика кара-китайских правителей, их вмешательство в дела Мавераннахра и восточного Дешт-и Кыпчака, борьба за «сельджукское наследство» в землях Хорасана после смерти в 1157 г. последнего сельджукского правителя этого региона — Му’изз ад-Дина Абу-л-Хариса Ахмада Санджара. При таком положении вещей некоторые аспекты истории державы кара-китаев до сих остаются практически без специального внимания исследователей, и здесь хотелось бы выделить следующий — важный, с точки зрения автора, — сюжет, которому и посвящена эта статья. Упоминание титула правителя кара-китайского государства в мусульманских источниках XII–XIV вв. требует пристально анализа по целому ряду причин: прежде всего, это касается титулатуры «гур-хан» (گور خان/کور خان), которая чаще всего используется исследователями применительно к правящей кара-китайской династии. М. Биран в своем классическом исследовании пишет по этому поводу следующее: «В то время как титул китайского императора был прямым продолжением титулатуры Ляо, титул *Гурхан*¹ не использовался вплоть до времени Даши. Значение этого названия — вселенский Хан, или Хан ханов, упоминается в мусульманских и монгольских источниках. Его внутриазиатское происхождение вполне очевидно, но его точная этимология все еще остается предметом дискуссии. Однако, взятый вместе с именем китайского импера-

¹ У М. Биран, в английском написании, — *Gürkhan*. И пояснение — *universal Khan*, or *Khan of Khans*.

тора, новый титул отражает двойную легитимацию Кара-китаев, китайскую и внутриазиатскую» [Biran, 2005, p. 38–39]. Для данного исследования важна не столько дискуссия вокруг значения и происхождения этого титула, о чем писали многие исследователи, в частности В. В. Бартольд [Бартольд, 1968(а), с. 528; Бартольд, 1968(б), с. 542–546], (см. также: [Doerfer, 1967, S. 633–663; Menges, 1952, S. 84–88; Menges, 1953, S. 68–79; Rybatzki, 2006, S. 522–523]), сколько тот факт, что в мусульманской историографии кара-китайских правителей далеко не всегда называли «гур-хан».

В одной из более ранних работ уже было обращено внимание на то, что в рамках мусульманской историографии одна из первых попыток предложить законченное описание истории кара-китайской державы принадлежит Ата-Малику Джувеини, а заложенная им в «Тарих-и Джахан-гошай» традиция нашла свое отражение в более поздних сочинениях [Тимохин, 2021, с. 250–261; Тимохин, 2022, с. 371–382]. Что же касается более ранних мусульманских источников, то в них, за редким исключением, предлагаются лишь обрывочные сведения о кара-китаях и их державе. Отсутствие сколько-нибудь единообразного описания происхождения и истории этого государственного образования в мусульманских сочинениях XII — начала XIII в. приводит к тому, что и в отношении титулатуры кара-китайского правителя у авторов этого времени не наблюдается никакого единства. В связи с этим в рамках данного исследования хотелось бы проследить эволюцию титулатуры кара-китайских правителей в домонгольской мусульманской историографии, сравнить приводимые здесь сведения с данными более поздних исторических сочинений и попытаться понять логику использования авторами тех или иных вариантов титула. Такой анализ важен, так как может помочь понять, какое место в картине мира мусульманских историков занимали кара-китайцы, как эти авторы идентифицировали их правителей, и как менялась данная идентификация, какие объяснительные модели они использовали не только в отношении титула кара-китайского правителя, но и относительно его происхождения и генезиса самой державы. Поскольку, как уже отмечалось выше, некоторые шаги в этом направлении уже были предприняты автором, отдельные сюжеты будут рассмотрены менее подробно, в то время как другие — напротив — станут объектом пристального внимания.

В мусульманских исторических сочинениях XII в. сведения о кара-китаях впервые появляются, преимущественно, в связи с описанием сражения на Катаванской равнине 1141 г. между ними и войсками сельджукского султана Му'изз ад-Дина Абу-л-Хариса Ахмада Санджара, то есть чаще всего историки того времени начинают свое повествование о них не с момента образования их державы, а с их первого военного столкновения за господство в Мавераннахре. Это свойственно как памятникам круга «сельджукской историографии» XII в., так и историческим сочинениям, написанным вне этой традиции [Тимохин, 2021, с. 250–261].

Разумеется, это общее место, из которого существуют исключения: некоторые авторы предоставляют сведения, связанные с образованием кара-китайской державы, упоминают они и другие эпизоды с участием кара-китаев. Однако такого рода тексты будут рассмотрены в этой статье отдельно. Что

же касается титулатуры кара-китайских правителей, то сразу стоит сказать о том, что у авторов XII в. относительно нее не сложилось какой-либо четкой традиции. Чтобы проиллюстрировать этот тезис достаточно обратиться к упомянутым памятникам «сельджукской историографии»: в частности, у 'Имад ад-Дина Исфакхани в «Нусрат ал-фатра ва 'усрат ал-фитра» предводитель кара-китаев в битве на Катаванской равнине именуется — *уз-хан*, владыка Хитаи, Хотана и На'ма (اوزخان صاحب خطا و ختن و نعم) [Histoire des seldjoudes..., 1889, p. 277]. В комментариях к изданию арабского текста сочинения Исфакхани приводятся также написание этого титула как *ур-хан* (اورخان), и оба этих варианта титулатуры, по мнению издателя «Нусрат ал-фатра», стали основой для более известного исследователям варианта — *гур-хан* / *кур-хан* (گورخان/کورخان) [Histoire des seldjoudes..., 1889, p. 277, comment. B].

Следует обратить внимание не только на сам титул *уз-хан* / *ур-хан*, который упоминает Исфакхани, но и на его продолжение, которое связывает текст «Нусрат ал-фатра» с более поздним сочинением Садр ад-Дина ал-Хусайни «Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя», известным также как «Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукийя» [ал-Хусайни, 1980]. Этот автор, также при описании предыстории сражения на Катаванской равнине, пишет о правителе кара-китаев следующее: «Султан (т. е. Санджар. — Д. Т.) не принял этого, и [такое] положение привело к тому, что они (т. е. карлуки. — Д. Т.) отправились в страну тюрок и пришли в ставку (*хадрат*) Гюр-хана — владыки хитаи, Хотана и На'ма. Он (Гюр-хан) был величайшим [владыкой] из безбожных (*куффар*) тюрок и самым сильным среди них. Его велениям подчинялись вплоть до границ Китая» [ал-Хусайни, 1980, с. 91]. Здесь следует обратить внимание на то, что непосредственно в тексте рукописи сочинения ал-Хусайни нет упоминания титула *гур-хан* — оно включено в русский перевод источника, где в комментарии З. М. Буниятов сообщает, что вместо этого титула «в рук.: Ур-хан» [ал-Хусайни, 1980, с. 91, comment. К]. Действительно, на листе 52б рукописи «Ахбар ад-Даулат» мы находим написание этого титула как اورجان [ал-Хусайни, 1980, л. 52б]. Второй момент касается в целом описания ал-Хусайни, которое в сравнении с текстом «Нусрат ал-фатра» представляет собой его расширенную и дополненную версию: ал-Исфакхани также пишет о том, что *уз-хан* / *ур-хан* был «величайшим правителем безбожных (*куффар*) Хитаи» и «его приказам подчинялись вплоть до границ Китая (ал-Син الصين)» [Histoire des seldjoudes..., 1889, p. 277]. Связь между этими сочинениями, по крайней мере в этой части, вполне наглядна, так что присутствие у обоих авторов схожей титулатуры правителя кара-китаев не должно вызывать вопросов.

В данном случае важно отметить другое сочинение XII в., «Сельджукнамэ» Захир ад-Дина Нишапури, в котором автор также упоминает кара-китаев впервые при описании Катаванской битвы. Его рассказ об этом сражении, как уже было отмечено, несколько отличается от описаний других современников [Тимохин, 2021, с. 250–261], то же следует сказать и о приводимой им титулатуре кара-китайского правителя. «Неверный Эль-хан хитаев (الخان خطای كافر) против них отправил бесчисленное войско и тридцать четыре тысячи всадников Ирака были убиты и ранены, а из их числа — две тысячи

прославленных амиров и должностных лиц, так что ни до, ни после никто не писал ни о чем подобном» [Nishaburi, 1953, p. 46]. Данная титулатура была ошибочно прочитана автором ранее как «Эль-хан / Иль-хан» и при описании событий на Катаванской равнине у Мухаммад ибн Али Раванди в его «Рахат ас-судур ва аят ас-сурур» [Тимохин, 2021, с. 250–261], однако интересующий нас отрывок правильнее было бы читать следующим образом: «Эм-хан неверных хитаи (امخان كافر خطايي) выступил против них с бесчисленной, как песок армией и за ним двинулась кавалерия карлуков, [численностью] тридцать четыре тысячи воинов, и войско Хорасана оказалось бессильным. Лишь три тысячи человек [спаслись] из числа тридцати четырех тысяч прославленных эмиров и высокопоставленных чиновников и столпов государства, которые были убиты. И в эту эпоху не было описано ничего подобного» [Ravandi, 1921, p. 172]. Сложно не согласиться с издателем текста «Рахат ас-судур», Мухаммадом Икбалем, в том, что вариант «Эм-хан» выглядит ошибочным, однако предложенное чтение как «Ата-хан» (اتخان) [Ravandi, 1921, p. 172, comment. 6], несмотря на поддержку этой точки зрения отдельными исследователями, также выглядит странным [Tabakāt-i-Nāširī..., 1881, vol. I, p. 154, comment. 2]. Впрочем, гораздо важнее, что Мухаммад Икбал, вероятно, стал первым из исследователей мусульманских исторических сочинений XII в. круга «сельджукской историографии», который выдвинул следующий вариант трансформации титула правителя кара-китаев в этих текстах: «Уз-хан, Ур-хан и Ку-хан» (اوز خان و اور خان و كو خان) [Ravandi, 1921, p. 172, comment. 6]. Последний из вариантов, если следовать логике Мухаммада Икбала, и должен был сформировать привычный для сочинений монгольской эпохи вариант «Гур-хан / Кур-хан» (گور خان/کور خان). Ниже еще раз вернемся к этому сюжету, а пока приведу краткую характеристику других мусульманских сочинений XII в., содержащих сведения о кара-китаях.

В большинстве случаев эта информация также касается событий, прямо связанных с сражением на Катаванской равнине в 1141 г. и его последствий для Мавераннахра и Хорасана. При этом авторы домонгольской эпохи чаще всего не упоминают титулатуру правителя кара-китаев, да и их самих именуют просто «тюрьками» или «неверными тюрьками», не используя этноним «кара-китаи» и даже вариант — «хитаи» [Al-Muntazim fi Tarikh..., 1992, j. 18, p. 19; History of Damascus..., 1908, p. 275]. В отдельных текстах он все же встречается, однако титулатура кара-китайского правителя в них так же не фигурирует, как и в указанных выше источниках: «Однако султан Санджар в этом месте² сражался с неверными кара-китаями, и множество простых людей и воинов в этом месте стали шахидами. И во времена татар множество мусульман из этих мест также стали шахидами» [Nerchakhy, 1892, p. 246]. Впрочем, даже в составе историко-географических сочинений XII в. титулатура кара-китайских правителей, практически, не упоминается [Marvazi, 1942, p. 14–15], однако в таких текстах можно найти большой объем сведений относительно формирования кара-китайской державы, о чем молчит большинство авторов этого периода, начинающих свой рассказ об этом, как уже

² Речь идет о Катаванском сражении. — Д. Т.

было отмечено, с Катаванской битвы. Наиболее ярким примером будет рассказ из сочинения начала XIII в., «Джахан-наме» Мухаммада Наджиба Бакрана, в котором речь идет о миграции кара-китаев, захвате ими Баласагуна и начале кара-китайской государственности [Бакран, 1960, л. 17а; *Материалы по истории...*, 1973, с. 50]. Впрочем, по интересующей нас проблематике и в этом тексте информации нет, поскольку о кара-китайском правителе этот автор сообщает лишь то, что он — «последний эмир (киданей. — *Д. Т.*) был падишахом Чина» [Бакран, 1960, л. 17а; *Материалы по истории...*, 1973, с. 50].

Из всех сочинений домонгольского периода следует особо выделить «Чахар магалэ» Низами Арузи Самарканди, который, хоть и упоминает кара-китаев, как и его современники, в связи с событиями 1141 г., одним из первых использует титул *гур-хан* (گور خان/خور خان). «Гурхан Хитая сразился с султаном мира Санджаром ибн Малик-шахом у ворот Самарканда, и мусульманскому войску был нанесен такой роковой удар, что невозможно описать. И Мавераннахр перешел к нему, после того как был убит имам Востока Хисам ад-Дин — да вложит Аллах в уста ему его доказательство и да раскроет пред ним свой рай! Затем Бухару Гурхан передал Атмтегину, сыну эмира Бийабани, племяннику хорезмшаха Атсиза. И поручил его на время своего отъезда [попечению] ходжа имама Тадж ал-Ислам Ахмада ибн 'Абд ал-'Азиза, который был имамом Бухары из рода Бурхана, с тем, что все, что ни сделает [Атмтегин], он сделает по его указанию, и без его изволения не начнет никакого дела, и в отсутствие его не сделает ни шага. И Гурхан уехал и возвратился в Барсхан» [Самарканди, 1963, с. 50; *The Chahár maqála...*, 1900, р. 38–39]. Перед нами один из наиболее ранних примеров использования титула *гур-хан* применительно к кара-китайскому правителю в мусульманской историографии домонгольского периода: в сочинениях XIII в. эта титулатура практически полностью вытеснит более ранние ее варианты. Впрочем, прежде чем рассматривать более поздние исторические труды, разберем еще один пример из текстов XII в.

В одной из более ранних работ [Тимохин, 2022, с. 371–382], которая касалась вторжения кара-китайских войск в земли Кашгара и Баласагуна, уже говорилось об анонимном персидском сочинении 1133 г., которое представляет собой копию письма султана Санджара в Багдад, датированного 527 г. х. (1132 / 1133 г.). На этот документ обратил внимание еще В. Р. Розен [*Collections scientifiques...*, 1886, р. 146–159], а другой выдающийся востоковед, В. В. Бартольд, опубликовал оригинальный текст в составе первого тома «Туркестана в эпоху монгольского нашествия» [Бартольд, 1898, с. 35–37]. В составе этого источника рассказывается о победе караханидского правителя Кашгара, хана Ахмада, над «мятежными неверными [под руководством] одноглазого, который уже несколько лет назад явился из глубин Туркестана со многими воинами и распространил притеснения вплоть до границ стран Ислама» [Бартольд, 1898, с. 37]. Данный рассказ повествует об одном из первых вторжений кара-китаев в пределы Кашгара, а предводитель этих «неверных», о котором сообщает анонимный автор не носит титула, а лишь прозвище «Одноглазый» (اعور), однако это не совсем верно. Прежде чем обосновать подобное заявление, приведу здесь выдержку из более позднего сочинения

Ибн ал-Асира, «ал-Камил фи-т-тарих»: этот арабский историк также сообщает о некоем одноглазом предводителе кара-китаев. «Еще до этого, в пятьсот двадцать втором году, Кривой (Одноглазый), а он гурхан ас-Сини, достиг границ Кашгара с большим числом [воинов], какое знает только Аллах. Против него вооружился владетель Кашгара, то есть ильхан Ахмад ибн ал-Хасан. Он собрал свои войска и вышел к нему. Они встретились, сразились и Кривой ас-Сини, гурхан, был разбит и много его сторонников было убито. Затем [ильхан Ахмад] умер, и его место занял гурхан ас-Сини. А это [слово], то есть «гур» на китайском языке [означало] прозвище величайшего из царей, а [слово] хан — прозвище тюркских царей, означающее «величайший из царей»» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 244; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*, 1876, р. 55]. Оба автора, и анонимный информатор, и Ибн ал-Асир используют одно и то же определение к предводителю кара-китаев — *اعور*, или *الاعور*. При этом более поздний автор добавляет к нему еще и хорошо известный нам уже титул *гурхан* с уточнением «ас-Сини». В той же статье автор подчеркивал тот факт, что нигде более в мусульманских источниках не встречается указание на «одноглазого» вождя кара-китаев и постарался обосновать вероятную историографическую связь между анонимным персидским текстом 1133 г. и «ал-Камил фи-т-тарих» [Тимохин, 2022, с. 371–382]. Однако вопрос о том, почему правитель кара-китаев внезапно становится «одноглазым», или же он действительно мог иметь (или получить) такое увечье, до этого момента оставался открытым.

Второй вариант объяснения кажется маловероятным, поскольку о каких-либо физических увечьях кара-китайских правителей или их военачальников ничего не сообщают ни ранние, ни поздние мусульманские исторические сочинения, за исключением приведенных выше. Поэтому гораздо более вероятным остается ошибка анонимного автора XII в., которую затем транслирует более поздний Ибн ал-Асир³. Рискну предположить, что сообщение из анонимного персидского сочинения 1133 г. содержит в себе первую — пусть и ошибочную — попытку передать титул *гурхан*, который, как уже было отмечено, авторы домонгольской эпохи пытались передать различным образом: *اوز خان / اور خان / كو خان*. Недаром наиболее ранние авторы использовали вариант *уз-хан / ур-хан* (*اوز خان / اور خان*), и первая часть этого титула легко могла трансформироваться из *اعور* с выпадением лишь одной буквы. Вероятно, анонимный автор текста 1133 г. пытался передать незнакомую ему титулатуру и вовсе не имел в виду внешнее увечье предводителя кара-китаев. Более поздний Ибн ал-Асир мог воспринять это слово буквально, тем более что контекст указанного персидского сочинения позволял это сделать, и назвал правителя кара-китаев «кривым гурханом ас-Сини» или «кривым ас-Сини», сочетая реальный титул правителя с его трансформацией в более ранних мусульманских текстах.

Исходя из подобного предположения можно выстроить следующую схему трансформации титула кара-китайского правителя в мусульманских сочинениях домонгольской эпохи — *اوز خان ، اور خان ، كو خان ، كور خان ، گور خان*

³ На эту мысль автора натолкнули ценные замечания коллег — И. В. Зайцева и Т. К. Кораева, за что выражаю им искреннюю благодарность. — Д. Т.

Такая гипотеза представляется вполне логичной и объясняющей некоторые особенности трансформации обозначения правителя кара-китаев в мусульманских сочинениях. Однако это не означает, что данный вопрос автор закрыл, исследования в этом направлении будут продолжены.

Возвращаясь к титулатуре кара-китайских правителей в мусульманских исторических сочинениях, рассмотрим более поздние памятники, относящиеся уже к монгольской эпохе. Здесь необходимо выделить два важных момента: если в памятниках XII в. сведения о кара-китаях и их правителе приводятся в связи со сражением на Катаванской равнине, то среди памятников монгольской эпохи в рамках отдельных сочинений можно встретить попытки описать всю историю их державы. Однако чаще всего авторы XIII–XIV вв. ограничиваются рассказом о разгроме кара-китайской армии хорезмшахом 'Ала' ад-Дином Мухаммадом (1200–1220) и захватом власти в кара-китайском государстве Кушлу-ханом (Кучлуком) и его найманской элитой (см.: [ан-Насави, 1996, с. 45]).

Второй момент касается того, что даже в эту эпоху в мусульманской историографии не сразу сложилась общая идентификация титула кара-китайского правителя. В качестве примера можно вспомнить уже упомянутое сочинение Ибн ал-Асира и его современника — Мухаммада ал-Хамави [ал-Хамави, 1960]. Как уже отмечалось выше, первый из этих арабских историков, описывая историю державы кара-китаев с момента ее основания вплоть до захвата в ней власти Кушлу-ханом, именует кара-китайского правителя *гур-ханом* ас-Сини. У Мухаммада ал-Хамави в его «ат-Та'рих ал-Мансури» в рассказе о борьбе хорезмшаха Мухаммада с кара-китаями и о возвышении Кушлу-хана вообще нет упоминания титулатуры кара-китайского правителя в тех вариантах, которые мы видим в более ранних текстах, — здесь же он просто «хан» или «хакан» (خان / خاكان) [Мухаммад ал-Хамави, 1960, л. 1366]. Самих кара-китаев этот автор называет «народом Тамгаджа» (اهل طمغاخ) [Мухаммад ал-Хамави, 1960, л. 1366], а Кушлу-хана, захватившего власть в их державе, — «Кушлу-хан ал-Малик ал-Татар» (كوشلو خان الملك التتر) [ал-Хамави, 1960, л. 1366, 138a].

Младший современник Ибн ал-Асира, Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, приводит в «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» ту же титулатуру *гур-хан* в отношении кара-китайских правителей, но в весьма любопытном контексте. «Прибытие Кушлу-хана в упомянутую страну⁴ совпало с бегством хана ханов гюр-хана — государя ал-хита'и (خان الخانية گورخان ملك الخطايبية) с поля сражения, происшедшего между ним и султаном ['Ала' ад-Дином Мухаммадом]. Это была последняя битва между ними, и бегство привело гюр-хана к границам Кашгара. Мамду-хан начал склонять Кушлу-хана к походу на Кашгар и захвату гюр-хана, говоря ему: "Если ты победишь его и посадишь его на престол государства, никто из тюркских владык не воспротивится тебе, соблазнившись напрасными надеждами и превратностями судьбы"» [ан-Насави, 1996, с. 45].

⁴ Речь идет о землях Каялыка и Алмалыка. — Д. Т.

Здесь важно отметить, что ан-Насави приводит одновременно и сам титул *гур-хан*, и одно из его вероятных значений — «хан ханов». Можно предположить, что, как и для многих других мусульманских историков, автору «Сират ас-султан» была не совсем понятна этимология титула кара-китайских правителей, в результате чего мы наблюдаем определенную тавтологию в формах *хан ханов* и *гур-хан*. Это тем более странно, поскольку ан-Насави был прекрасно знаком с сочинением Ибн ал-Асира [ан-Насави, 1996, с. 40], где арабский историк предлагает объяснение титула *гур-хан*, которое было приведено выше [Ибн ал-Асир, 2006, с. 244; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*, 1876, с. 55].

Впрочем, у чуть более поздних авторов, писавших свои сочинения вне традиции придворной монгольской историографии, мы наблюдаем ту же объяснительную модель, которую сформулировал Ибн ал-Асир. В частности, Джуджани в своем «Табакат-и Насири» пишет о правителях кара-китаев следующее: «Сначала, когда они только обрели могущество, главными среди них, сменяя друг друга, были несколько человек; и теми, кто жил ближе к моему времени и о ком я слышал от рассказчиков, были Йи-ма, Сункам, Арбаз, Тума и Банико [из Тараза], и их (кара-китаев. — Д. Т.) повелителем была женщина, и, наконец, после этой женщины был мужчина, и его титул был *Гур-хан*, и они имели обыкновение называть его «Ханом ханов» (*Хāн-и-Хāнāн*). Некоторые рассказывали, что этот *Гур-хан* тайно стал мусульманином, но лишь Аллаху введома правда в этом вопросе» [*Tabakāt-i-Nāṣirī...*, 1881, vol. II, p. 911–912].

Традиция описания истории кара-китаев и их державы в рамках придворной монгольской историографии была заложена в «Тарих-и Джахангошай» Ата-Маликом Джувеини: последний выделил целую главу «О ханах кара-китаев, их возвышении и гибели», в которой кратко рассмотрел всю историю этого государственного образования от миграции кара-китаев в пределы Баласагуна до захвата власти в их державе Кушлу-ханом [Juwaini, 1997, p. 354–361; *Ta'riḫ-i-Jahān-gushā...*, 1916, p. 86–94]. В частности, Джувеини сообщает о кара-китаях следующее: «Их настоящей родиной был Китай, где они были людьми могущественными и влиятельными. Какие-то веские причины привели к тому, что они были вынуждены покинуть свою страну и отправиться в изгнание, подвергая себя опасностям и перенося лишения в этом путешествии. Их правителя и лидера они называли *Гур-хан* (کور خان), то есть Хан ханов (خان خانان)» [Juwaini, 1997, p. 354. *Ta'riḫ-i-Jahān-gushā...*, 1916, p. 86]. Как видно из этой цитаты из «Тарих-и Джахангошай», Джувеини приводит и титул правителя кара-китаев — *Гур-хан*, и его значение, что в более ранних памятниках практически не встречается. Последующие мусульманские авторы, обращаясь к истории кара-китайского государства также использовали титул *гур-хан* с тем же значением, что мы наблюдаем в сочинении Джувеини (см.: [*The Ta'riḫ-i-Guzida...*, 1910, p. 131]). Отчасти выпадает из этого ряда сочинение Рашид ад-Дина Фазлоллаха «Джами' ат-таварих», которое историографически связано с «Тарих-и Джахангошай», однако по исследуемому вопросу предлагает несколько отличные сведения. В частности, рассказ об образовании державы кара-китаев, содержащийся в нем, во мно-

гом отличается от цитированного выше повествования Джувейни: «Согласно тому, что изложено, в то время, когда государь Джурджэ (чжурчжэней. — Д. Т.) выступил против государя Кара-Хитая и уничтожил его, один из влиятельных эмиров Кара-Хитая, по имени Туси Тайфу, бежал оттуда [из Кара-Хитая] и вступил в области киргизов, уйгуров и Туркестана. Он был умным и весьма даровитым человеком. Надлежащим порядком собрал у себя из тех пределов отряд и овладел всею областью Туркестана. [В силу этого] его прозвище [лакаб] стало гур-хан, т. е. великий государь. Это событие произошло в месяцы годов [52]2–523 хиджры [1128–1129 гг. н.э.]. После этого гур-хан умер; он имел восьмилетнего сына; его посадили на место отца и наименовали точно так же гур-хан» [Рашид ад-Дин, 1952, с. 78–79].

Среди более поздних мусульманских текстов титулатура кара-китайского правителя не подвергается существенным изменениям в сравнении с тем, что можно прочесть по этому поводу в «Тарих-и Джахан-гошай», однако, если более ранние авторы преимущественно упоминают ее при описании событий XII — начала XIII в., то отдельные историки XIV–XV вв. пишут о кара-китаеях и их правителях в рассказе о локальных династиях Ирана. Самый яркий пример в данном случае — династия Кутлуг-ханидов Кермана, чей основатель, хаджеб Барак, был напрямую связан с кара-китайской державой, о чем сообщают и отдельные более ранние авторы [ан-Насави, 1996, с. 134; Ибн ал-Асир, 2006, с. 383–384]. В составе «Симт ал-Ула лил-Хадра ал-Улийа» Насир ад-Дина Мунши Кермани о хаджебе Бараке сказано, что «он и его старший брат Хисам ад-Дин Хамитбур Тайангу были кара-китайскими амирами и столпами державы Хана ханов, потомка великого Гур-хана» [Kermani, 1328 / 1949, s. 22]. А у несколько более позднего Мо'ин ад-Дина Натанзи об этом же региональном правителе и его брате сказано: «Первым из них⁵ был хаджиб Барак, бывший эмиром Гур-хана кара-китаев: он и брат его Таянку носили звание эмиров улуса» [Naṭanzī, 1336/1957, s. 20]. Если у Мо'ин ад-Дина Натанзи мы не находим интерпретации титула *гур-хан*, то у Насир ад-Дина Мунши Кермани она присутствует в том же варианте, как ее приводит и Джувейни, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что традиция титулования правителя кара-китаев и ее объяснение вполне устоялось в рамках различных мусульманских исторических сочинений за период со второй половине XIII до XV в.

Подводя итоги этого исследования, хотелось бы еще раз обратить внимание на несколько важных сюжетов. Несмотря на то, что в исследовательской практике титул правителя кара-китаев *гур-хан* является общим местом, такого единообразия не встречается в мусульманских исторических сочинениях XII–XV в. Наиболее ранние авторы зачастую вовсе не используют его как маркер правителя кара-китайского государства, и здесь единственным исключением станет труд «Чахар магалэ» Низами Арузи Самарканди. Остальные же историки и географы XII в. используют для этого титулы *ур-хан* / *уз-хан*, *эм-хан* и даже *ил-хан*: два последних представляются исключением из общего правила, которое отмечено только в текстах Нишапури

⁵ Т. е. первым из атабеков Кермана. — Д. Т.

и Раванди. В большинстве же случаев стоит отметить следующую трансформацию титула кара-китайского правителя, которая встречается уже у Мухаммада Икбала, — *уз-хан*, *ур-хан* и *ку-хан* (اوز خان و اور خان و كو خان). Подобное разнообразие вариантов титулатуры кара-китайского правителя в мусульманских сочинениях XII в. следует объяснять тем, что сам по себе титул *гур-хан* был неизвестен авторам этого времени и все приведенные выше варианты — попытка передать эту незнакомую им доселе титулатуру *гур-хан* / *кур-хан* (گور خان/کور خان). При этом некоторые из приведенных ранних сочинений вообще именуют кара-китайского правителя просто «владыкой» или «ханом», не упоминая никакого другого титула. Возвращаясь к вариантам *уз-хан*, *ур-хан* и *ку-хан* (اوز خان و اور خان و كو خان) стоит отметить, что упоминаемый в анонимном персидском сочинении 1133 г. одноглазый или кривой предводитель кара-китаев (اعور) является всего лишь попыткой автора этого текста передать тот же титул *гур-хан*, что позволило автору этой статьи дополнить трансформацию титула кара-китайского правителя в мусульманских сочинениях XII в. следующим образом — اوز خان ، اور خان ، گور خان ، کور خان ، گور خان ، کور خان. Использованное анонимным автором прозвище «одноглазый» (اعور), таким образом, должно восприниматься не как попытка описать физический дефект предводителя кара-китаев, а как неудачная и неточная передача его титула. Более поздний историк Ибн ал-Асир, хорошо знакомый с текстом анонимного персидского сочинения, просто буквально понял эту часть сообщения и упомянул «Кривого (Одноглазого)» (الاعور — Д. Т.) гурхана ас-Сини, властителя кара-китаев [Ибн ал-Асир, 2006, с. 244; Ibn-el-Athiri Chronicon, 1876, s. 55]. Это предположение дополнительно подтверждается и тем фактом, что в других мусульманских источниках, где содержится описание истории образования кара-китайского государства, нет ни слова про их одноглазого или кривого предводителя.

У мусульманских авторов XIII в. далеко не сразу складывается традиция описания титулатуры кара-китайского правителя, и здесь определенным рубежом стало появление сочинения Ата-Малика Джуве이니 «Тарих-и Джахаг-гошай», влияние которого на дальнейшее развитие историографии, по крайней мере персидской, общеизвестно. Именно этот историк не только приводит саму эту титулатуру, но и предлагает ее интерпретацию, которая в более поздних текстах остается, практически, неизменной. Впрочем, и в синхронно завершеном вместе с текстом Джуве이니 и независимо от него составленном «Табакат-и Насири» Джузджани мы находим и тот же титул — *гур-хан*, и то же его значение.

Все это говорит о том, что уже после падения кара-китайской государственности мусульманские авторы сумели окончательно определиться с тем, как именно следует называть правителя этой державы и что его титул означает. Подобная ситуация особенно интересна на фоне того, что было отмечено уже М. Биран [Biran, 2005, p. 216–217] и продемонстрировано автором в более раннем исследовании — отсутствие самого понятия «кара-китай» в мусульманских исторических сочинениях домонгольского периода [Тимохин, 2021, с. 250–261]. Таким образом, в момент непосредственных кон-

тактов между мусульманскими регионами Хорасана и Мавераннахра и кара-китаями последних именуют либо «хитаями», либо «неверными хитаями», или же «неверными тюрками», а относительно того, кто ими управляет, и вовсе не сложилось единого мнения. Из этого, как считает автор данной статьи, следует, что такого рода историографический казус требует дополнительного изучения, и надеется своей работой привлечь внимание других исследователей к этой научной проблеме.

Список литературы / References

1. Агаджанов С. Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад: Ылым, 1969. [Agadzhanov S. G. *Essays on the history of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia IX–XIII centuries.* Ashkhabad: Ylym, 1969 (in Russian)].
2. Ахинжанов С. М. *Кипчаки в истории средневекового Казахстана.* Алма-ата: Ылым, 1995 [Akhinzhanov S. M. *Qipchaks in the history of medieval Kazakhstan.* Alma-Ata: Gylym, 1995 (in Russian)].
3. Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть первая. Тексты.* СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898 [Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol invasion. Part one. Texts.* Saint-Petersbourg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1898 (in Arabic and Persian)].
4. Бартольд В. В. *Очерк истории Семиречья.* В: Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. II, ч. 1: *Общие работы по истории Средней Азии.* М.: Наука, 1963(a). С. 23–109 [Bartol'd V. V. *An essay on the history of Semirechye.* In: Bartold V. V. *Essays.* Vol. II, pt. 1: *General works on the history of Central Asia.* Moscow: Nauka, 1963(a), pp. 23–109 (in Russian)].
5. Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия.* В: Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. I: *Туркестан в эпоху монгольского нашествия.* М.: Наука, 1963(б) [Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol invasion.* In: Bartol'd V. V. *Works.* Vol. I: *Turkestan during the Mongol invasion.* Moscow: Nauka, 1963(б) (in Russian)].
6. Бартольд В. В. *Гурхан.* В: Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. 5: *Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.* М.: Наука, 1968(a). С. 528 [Bartol'd V. V. *Gur Khan.* In: Bartol'd V. V. *Essays.* Vol. 5: *Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples.* Moscow: Nauka, 1968(a), с. 528 (in Russian)].
7. Бартольд В. В. *Кара-китаи.* В: Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. 5: *Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.* М.: Наука, 1968(б). С. 542–546 [Bartol'd V. V. *Qara-Khitays.* In: Bartol'd V. V. *Essays.* Vol. 5: *Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples.* Moscow: Nauka, 1968(б), pp. 542–546 (in Russian)].
8. Бунятов З. М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 гг.* М.: Наука, 1986 [Buniyatov Z. M. *The Khorezm state of Anushteginids 1097–1231.* Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].
9. Ибн ал-Асир. *«Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории».* Избранные отрывки. Пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Athir. *“Al-Kamil fi-t-Tarikh” “Full arch of history”.*

- Selected passages*. Transl. by P. G. Bulgakov and Sh. S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].
10. *Материалы по истории киргизов и Киргизии*. Отв. ред. В. А. Ромодин. Вып. 1. М.: ГРВЛ, 1973 [*Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan*. Ed. by V. A. Romodin. Issue 1. Moscow: GRVL, 1973 (in Russian)].
 11. Мухаммад ал-Хамави. *ат-Та'рих ал-Мансури* («Мансурова хроника»). Изд. П. А. Грязневич. М.: Восточная литература, 1960 [Muhammad al-Hamawi. *at-Tarih al-Mansuri* ("Chronicle of Mansur"). Ed. by P. A. Griaznevich. Moscow: Vostochnaya literatura, 1960 (in Arabic)].
 12. Мухаммад ибн Наджиб Бакран. *Джахан-наме* («Книга о мире»). Изд. текста, введ. и указатели Ю. Е. Борщевского. М.: ГРВЛ, 1960. [Muhammad ibn Najib Bakran. *Jahan-nameh* ("The Book of the World"). Ed., introd. and indexes of Yu. E. Borshchevsky. Moscow: GRVL, 1960 (in Persian)].
 13. ан-Насави, Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад. *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны*: (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указатели З. М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1996 [al-Nasawi, Shihab al-Din Muhammad ibn Ahmad. *Sirat as-Sultan Jalal ad-Din Mankburny*: (Biography of Sultan Jalal ad-Din Mankburny). Critical. text, transl. from Arabic, preface, comment., notes and indexes by Z. M. Bunyatov. Moscow: Vostochnaya literatura, 1996 (in Russian)].
 14. Пиков Г. Г. *Западные кидани*. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1989 [Pikov G. G. *Western Khitans*. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirsk. un-ta, 1989 (in Russian)].
 15. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. В 3 т. Пер. А. К. Арендса, Ю. П. Верховского, О. И. Смирновой, Л. А. Хетагурова. Т. 1, кн. 2. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952 [Rashid ad-Din. *Collection of chronicles*. In 3 vols. Transl. by A. K. Arends, Yu. P. Verkhovsky, O. I. Smirnova, L. A. Khetagurova. Vol. I, book 2. Moscow – Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952 (in Russian)].
 16. Самарканди Низами Арузи. *Собрание редкостей, или четыре беседы*. Пер.: С. И. Баевский, З. Н. Ворожейкина. М.: ГРВЛ, 1963 [Samarkandi Nizami Aruzi. *A collection of rarities, or four conversations*. Transl. by S. I. Baevsky, Z. N. Vorozheikina. Moscow: GRVL, 1963 (in Russian)].
 17. Тимохин Д. М. Обзор арабо-персидских источников домонгольского периода по истории государства кара-китаев: особенности структуры и содержания. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2021. № 6. С. 250–261. [Timohin D. M. Review of Arab-Persian sources of the pre-Mongol period on the history of the Kara-Kitai state: features of structure and content. *Vostok (Oriens). Afro-Asian Societies: History and Modernity*. 2021. No. 6, pp. 250–261 (in Russian)].
 18. Тимохин Д. М. Еще раз о кара-китаях в домонгольских мусульманских источниках на примере анонимного персидского сочинения 1133 г. *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 2. С. 371–382 [Timokhin D. M. Once again about the Qara-Khitay in pre-Mongol Muslim sources on the example of an anonymous Persian work of 1133. *Mongol Studies*. 2022;14(2):371–382 (in Russian)].

19. ал-Хусайни, Садр ад-Дин 'Али. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа)* («Сообщения о Сельджукском государстве». «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Пер. З. М. Бунятова. М.: Восточная литература, 1980. [Sadr ad-Din 'Ali al-Husajni. *Ahbar ad-Daulat as-Seldzhukijja (Zubdat at-tavarih fi ahbar al-umara va-l-muluk as-seldzhukijja)* ("Reports on the Seljuk state". "The cream of Chronicles, telling about the Seljuk emirs, and the lords"). Transl. by Z. M. Bunyatov. Moscow: Vostochnaya literatura, 1980 (in Russian)].
20. Biran M. *The Qara Khitai Empire in Eurasian History: Between China and the Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
21. *The Cambridge History of Iran*. Ed. by J. A. Boyle. Vol. 5: *The Saljuq and Mongol Periods*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
22. *The Chahār maqāla ("Four discourses")* of Nidhāmī-i-'Arūdī-i-Samarqandī. Transl. by E. G. Browne. London: Luzac & Co., 1900.
23. *Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères*. Vol. III. *Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales*. Décrits par le Baron Victor Rosen. Saint-Pétersbourg: Imp. de l'Académie impériale des sciences, 1886.
24. Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. Bd. 3. *Türkische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: F. Steiner, 1967.
25. Golden P. B. *An introduction to the history of the Turkic peoples: Ethnogenesis and state-formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1992.
26. Histoire des seldjoucides de l'Iraq par al-Bondari d'après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. *Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides*. Ed. by M. Th. Houtsma. Vol. II. Leiden: E. J. Brill, 1889. (In Arabic)
27. *History of Damascus 363-555 a. h.* by Ibn al-Qalanisy, ed. by H. F. Amedroz. Leyden: Brill, 1908 (in Arabic).
28. *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. 11. Annos H. 527-583. Ed. by C. J. Tornberg. Leiden and Uppsala: E. J. Brill, 1876. (in Arabic).
29. Juwaini. *The History of the World-conqueror*. Transl. by J. A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.
30. Kermani Nasir ad-Din Munshi. *Simt al-'ulii li'l-hadra al-'ulya*. Ed. I. 'Abbas. Tehran: Sherkat Sahami Chap, 1328/1949 (in Persian).
31. Marvazi Sharaf al-Zaman Tahir. *On China, the Turcs and India*, arabic text with an English translation commentary by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic Society, 1942.
32. Menges K. H. Der titel 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍 der Qara-Qytaj. *Ural-altaische Jahrbücher*. Bd. XXIV. 1952. H. 3-4, SS. 84-88.
33. Menges K. H. Titles and organizational terms of the Qyṭān (Liao) and Qara-Qytaj (Śi-Liao). *Rocznik Orientalistyczny*. 1953. T. XVII, pp. 68-79.
34. *Al-Muntazim fi Tarikh al-maluk wa al-umam* al ibn Jawzi. Beyrouth: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1992. J. 1-19 (in Arabic).
35. Mu'in al-Dīn Naṭanzī. *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini (Anonyme d'Iskandar)*. Ed. by J. Aubin. Tehran, 1336/1957 (in Persian).

36. Nerchakhy Mohammed. *Description topographique et historique de Boukhara*, publ. par Ch. Schefer. Paris: Leroux, 1892 (in Persian).
37. Nishaburi, Zahir ad-Din. *Salguk-name*. Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran, 1953 (in Persian).
38. Ravandi Mohammad. *Rahat as-sudur va ayat as-sorur*, ed. by Mohammad Iqbal. Leiden – London: Luzac & Co., 1921 (in Persian).
39. Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der mittelmongolischen Dokumente: Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006.
40. *Ṭabakāt-i-Nāsirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A. H. 194 (810 A. D.) to A. H. 658 (1260 A. D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. By Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H. G. Raverty. Vol. I-II. London: Gilbert & Rivington, 1881.
41. *The Ta'rikh-i-Guzida or "Select History" of Ḥamdu'llāh Mustawfi-i-Qazwini*: compiled in A. H. 730 (A. D. 1330) and now reproduced in facsimile from a manuscript dated A. H. 857 (A. D. 1453). Vol. 1. Ed. by Edward Granville Browne. Leiden: E. J. Brill, 1910.
42. *Ta'rikh-i-Jahān-gushā of Alā'u d-Dīn 'Aṭa Malik-i Juwaynī (composed in A. H. 658 = A. D. 1260)*. Ed. by M. Qazvīnī. Leyden – London: E. J. Brill; Luzac & Co., 1916 (in Persian).

Информация об авторе

Тимохин Дмитрий Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия; horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена рецензентами 25.09.2023; принята к публикации 10.10.2023; опубликована 10.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Dmitry M. Timokhin — PhD (Hist.), senior researcher Fellow, Institute of Oriental studies of the RAS, Moscow, Russia; horezm83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9093-5269>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 26.07.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 10.10.2023; published 10.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.